

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**Дипломатическая конференция полномочных
представителей под эгидой Организации
Объединенных Наций по учреждению
международного уголовного суда**

Рим, Италия
15 июня — 17 июля 1998 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.183/C.1/SR.7
25 January 1999

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПОЛНОГО СОСТАВА

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 7-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций в пятницу, 19 июня 1998 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ф. КИРШ (Канада)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт повестки дня	Пункты
11 Рассмотрение вопроса о завершении разработки и принятии конвенции об учреждении международного уголовного суда в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 года и 52/160 от 15 декабря 1997 года (продолжение)	1—73

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков, они должны быть изложены в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, Room DC2-750, United Nations, New York).

В соответствии с правилами процедуры Конференции поправки могут представляться в течение пяти рабочих дней после распространения отчета. Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета полного состава будут включаться в сводное исправление.

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 51/207 ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА И 52/160 ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА (продолжение) (A/CONF.183/2/Add.1; A/CONF.183/C.1/L.1 и L.4)

Часть 1 проекта Статута (продолжение)

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что насколько он понимает после дополнительных неофициальных консультаций, проведенных накануне, остававшиеся вопросы по части 1 были выяснены и Комитет мог бы теперь направить статьи, содержащиеся в этой части, в Редакционный комитет. Это можно было бы сделать при том понимании, что некоторые вопросы должны быть более тщательно рассмотрены и, по меньшей мере в одном случае, окончательное решение видимо будет зависеть от результатов переговоров по другим частям Статута. В статье 1 термин "лиц" следует рассмотреть после завершения прений по части 3, а фразу "отправлять правосудие в отношении лиц" следует согласовать во всех языковых вариантах. В пункте 3 статьи 3 Редакционный комитет должен обратить внимание на то, что термин "специальному соглашению" понимается как означающий соглашение между Судом и соответствующим государством. При этом понимании и с поправками, устно внесенными на предыдущем заседании представителем Соединенного Королевства, он спрашивает можно ли направлять часть 1 в Редакционный комитет.

2. **Г-жа УИЛМСХЕРСТ** (Соединенное Королевство) уточняет, что ее замечания в предыдущий день по статье 1 относятся лишь к первому предложению статьи 1. Второе предложение статьи 1 остается неизменным и также должно быть передано в Редакционный комитет. Что касается пункта 3 статьи 3, то она хотела бы добавить, что следует попросить Редакционный комитет рассмотреть вопрос о местонахождении этого пункта.

3. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** спрашивает, желают ли члены Комитета направить часть 1 в Редакционный комитет.

4. Предложение принимается.

Часть 2 проекта Статута (продолжение)

Статья 5 (продолжение)

5. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** предлагает присутствующим высказать свои дополнительные замечания по преступлению агрессии.

6. **Г-н АЛЬ-ЖАБРИ** (Оман) говорит, что он приветствует включение преступления геноцида в текст и не возражает против включения раздела о преступлении агрессии. Однако он поддерживает мнение, высказанное на предыдущем заседании делегацией Сирийской Арабской Республики; определение агрессии, содержащееся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи по-прежнему сохраняет силу и должно составить основу для обсуждения этого вопроса в Комитете.

7. Хотя он считает терроризм одним из серьезных преступлений, он хотел бы увидеть более точное определение этого преступления, чем то, которое содержится в нынешнем тексте.

8. **Г-н А. ДОМИНГОС** (Ангола) говорит, что агрессия является одним из самых серьезных преступлений, которое причиняет страдания и ущерб государству, ставшему жертвой. Поэтому оно должно быть охвачено положениями Статута и в этой связи следует отдать предпочтение тексту, предложенному в варианте 3 для соответствующей части статьи 5. Заключенные в скобки слова "и при условии определения Советом Безопасности, упоминаемого в пункте 2 статьи 10 относительно акта государства" в пункте 1 являются лишними и должны быть исключены. Заключенное в скобки

слово "очевидные" должно быть исключено, поскольку нарушение либо является нарушением, либо нет. Также следует исключить текст, заключенный в квадратных скобках в конце этого пункта.

9. **Г-жа ЛИ Янь-Дуань** (Китай) говорит, что она могла бы согласиться с включением преступления агрессии на двух условиях. Во-первых, должно быть выработано ясное и четкое определение преступления агрессии. Во-вторых, должна быть установлена связь с Советом Безопасности. Обсуждение по вопросу о преступлениях, определяемых в договорах, по которым не достигнуто консенсуса, должно быть отложено до следующей обзорной конференции.

10. **Г-жа БЕНДЖАМИН** (Доминика) говорит, что она полностью поддерживает замечания, высказанные на предыдущем заседании представителем Тринидада и Тобаго от имени государств Карибского сообщества (КАРИКОМ).

11. **Г-жа ЛЕГВАЙЛА** (Ботсвана) говорит, что с учетом серьезного характера преступления агрессии она поддерживает включение этого преступления в Статут. Комитету, тем не менее не следует упускать из виду тот факт, что Совет Безопасности является органом Организации Объединенных Наций, ответственным за поддержание международного мира и безопасности.

12. **Г-жа ТАСНЕМ** (Бангладеш) склоняется в пользу включения преступления агрессии в качестве одного из основных преступлений. Она предпочитает определение, содержащееся в варианте 1, чья формулировка наиболее близка к формулировке, содержащейся в праве Бангладеш, касающемся преступлений против человечности, геноцида, военных преступлений и агрессии. Однако она могла бы согласиться и с вариантом 3.

13. Что касается роли Совета Безопасности, если только не будет изменен сам Устав Организации Объединенных Наций, то имеется неизбежная связь между преступлением агрессии и функциями Совета Безопасности по действиям в ответ на акты агрессии. Она достаточно гибко относится к вопросу о включении преступления терроризма с учетом выработки более элегантного и удовлетворительного определения.

14. **Г-н СЛЕЙД** (Самоа) говорит, что условия дополнительной работы над определением и над вопросом о роли Совета Безопасности преступление агрессии должно было бы быть включено в Статут. Он поддерживает Тринидад и Тобаго и другие государства Карибского региона, призвавшие к включению в Статут преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

15. **Г-н ОНВОНГА** (Кения) поддерживает предложение о включении преступления агрессии в сферу юрисдикции Суда. Определение должно быть достаточно точным, с тем чтобы соблюсти принцип законности. Он разделяет мнение о возможной коллизии юрисдикции, учитывая уже существующие полномочия Совета Безопасности. Его компетенция устанавливать факт совершения акта агрессии может серьезно сказаться на беспристрастности Суда как независимого органа, свободного от политического влияния.

16. Что касается договорных преступлений терроризма, незаконного оборота наркотических средств и нападений на персонал Организации Объединенных Наций, то его делегация поддерживает призыв государств - членов КАРИКОМ о включении преступления незаконного оборота наркотических средств в Статут.

17. **Г-жа ФРАНКОВСКАЯ** (Польша) поддерживает предложение о включении преступления агрессии в Статут. Она предпочитает вариант 3, который лучше подходит для целей индивидуальной ответственности, нежели предложение, основанное на определении агрессии в резолюции 1974 года.

18. Она усматривает проблемы в принятии сделанного Советом Безопасности определения факта совершения агрессии в качестве предварительного условия для задействования юрисдикции Суда. Однако она понимает, что с учетом реального состояния международного правопорядка это предварительное условие является необходимым. Хотя она открыта для обсуждения вопроса о

включении определяемых в договорах преступлений в Статут, она сомневается в том, что это уместно на нынешней стадии.

19. **Г-н ВАН БОВЕН** (Нидерланды) разделяет некоторые из опасений, высказанных представителем Норвегии и представителями других стран, в частности, в отношении поиска удовлетворительного определения агрессии и сложной проблемы взаимоотношений Совета Безопасности.

20. Договорные преступления - преступление терроризма и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, не должны включаться в юрисдикцию Суда. Преступления против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала можно изучить дополнительно в процессе пересмотра Статута на более поздней стадии.

21. **Г-жа КУЭТО** (Куба) выступает за включение агрессии в юрисдикцию будущего Суда. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и вариант 3 обеспечивают основу для подходящего определения преступления агрессии. Что касается роли Совета Безопасности, то полное подчинение Суда решениям Совета Безопасности ставит под сомнение доверие к Суду.

22. Она всегда выступала за включение договорных преступлений с особым акцентом на международном терроризме, которое должно быть определено в более точных терминах.

23. **Г-н СО** (Камерун) решительно поддерживает предложение о включении преступления агрессии в сферу юрисдикции Суда. Вариант 3 может обеспечить хорошую рабочую основу. Он остается открытым в отношении остальных преступлений - терроризма, преступлений против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

24. **Г-н ТАНКОАНО** (Нигер) говорит, что для включения агрессии в сферу компетенции Суда Комитет должен найти подходящее определение. Из обсуждений следует, что подавляющее большинство делегаций выступают за включение преступления агрессии в юрисдикцию Суда. Он поддерживает мнение о том, что именно Суду надлежит запрашивать от Совета Безопасности подтверждение факта совершения агрессии на основе объективных фактов. Исключение преступления агрессии из Статута означало бы отход от реальности, поскольку с 1945 года в мире было совершено несколько преступлений агрессии, которые остались небезнаказанными.

25. **Г-н ГАРСИЯ ЛАБАХО** (Испания) представляет предложение его делегации по статье 5, содержащееся в документе A/CONF.183/C.1/L.1. Учитывая примечание, следующее за вступительной частью статьи 5 в документе A/CONF.183/2/Add.1 и касающееся необходимости последующего изменения текстов о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда, это предложение имеет целью обеспечить подходящую структуру для данных положений. Было высказано предположение о том, что сначала должна следовать статья 5 общего характера с пунктом 1, перечисляющим категории преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. В каждом случае будет сделана ссылка на последующую статью, определяющую конкретную категорию преступлений. Было предложено, чтобы в пункте 1 имелся список четырех категорий преступлений, по которым было достигнуто общее согласие. Включение других категорий, таких, как терроризм или торговля наркотиками, могло бы быть рассмотрено на более поздней стадии пересмотра.

26. Что касается преступлений против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, то его делегация предлагает в документе A/CONF.183/C.1/L.1 текст для включения под заголовком "Военные преступления". Испания выступает за включение преступления агрессии в Статут при условии подготовки удовлетворительного определения и решения вопроса о роли, которую предстоит играть Совету Безопасности. Насколько это возможно, определение должно быть основано на резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Испания будет также действовать на основе варианта 3 в том, что касается соответствующего раздела в документе A/CONF.183/2/Add.1, при условии исключения слов "для достижения задачи или конечной цели [военной] оккупации

вооруженными силами напавшего государства или аннексии территории другого государства или части ее".

27. Его делегация поддерживает мнение о том, что необходимо сбалансировать функции и полномочия Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и компетенцию Суда по рассмотрению поведения физических лиц.

28. Испания также предлагает включить пункт 2 статьи 5, предусматривающий, что преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, - это преступления по международному праву как таковые, независимо от того, наказуемы ли они национальным законом. Этот текст основан на проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленном Комиссией международного права. Важно подчеркнуть автономию международного права в отношении данных категорий преступлений.

Юрисдикция

29. **Г-н КУРУЛА** (Финляндия), выступая в качестве координатора и представляя вопрос о юрисдикции, рассматриваемый статьями 6-13 проекта Статута, говорит, что данный вопрос затрагивает целый ряд тесно взаимосвязанных элементов. Раздел проекта, касающийся юрисдикции, можно рассматривать по меньшей мере двояко. В качестве первой альтернативы можно было бы разделить вопрос на две части: первая часть будет охватывать вопрос о том, кто может задействовать юрисдикцию Суда, и вторая - вопрос о том, чье согласие необходимо для осуществления юрисдикции Суда. В качестве другой альтернативы можно было бы разделить вопрос на три части: во-первых, рассмотреть весь вопрос юрисдикции применительно к отдельным государствам; во-вторых, рассмотреть вопрос применительно к прокурору; и в-третьих, - применительно к Совету Безопасности.

30. Начиная с первой альтернативы, он хотел бы сослаться на некоторые вопросы, относящиеся к статьям 6, 10, 12 и 13 и касающиеся "механизма задействования", и статьи 7 и 9, касающиеся вопроса о приемлемости юрисдикции. Необходимо помнить также о центральном принципе взаимодополняемости и вопросе о приемлемости.

31. Что касается механизма задействования, то проект Статута предусматривает три пути задействовать юрисдикцию Суда: в результате передачи Советом Безопасности; по заявлению государства-участника и по *proprío motu* прокурора. Что касается признания юрисдикции Суда, то для начала проведения расследований, Суду не требуется какого-либо согласия государства, если Совет Безопасности передал эту ситуацию для рассмотрения. Если юрисдикция Суда была задействована государством или прокурором, то для дальнейших действий Суда в соответствии с некоторыми предложениями, содержащимися в проекте Статута, потребуется согласие государства.

32. В целом имеется четыре альтернативных предложения относительно признания юрисдикции. В соответствии с первым предложением, упоминаемым в качестве предложения Соединенного Королевства и включенным в тексте статьи 7, содержащейся в так называемом разделе "Дополнительные варианты для статей 6, 7, 10 и 11", ратификация Статута влечет за собой автоматическое признание юрисдикции Суда в отношении основных преступлений. Кроме того, текст предусматривает, что Суд может осуществлять юрисдикцию лишь в том случае, если государство, в котором подозреваемый содержится под стражей, государство, на территории которого имело место соответствующее действие, и государство гражданства обвиняемого являются участниками Статута. Если эти государства не являются участниками Статута, то они должны сделать заявление о согласии, прежде чем Суд может приступить к проведению расследования.

33. Второе предложение, так называемое предложение Германии, было признано в качестве "дополнительного варианта" статьи 9 проекта Статута. Оно отличается от первого лишь тем, что основывается на принципе универсальной юрисдикции в отношении основных преступлений, независимо от любого дополнительного согласия государства, даже для неучастников Статута.

34. Третья альтернатива является так называемым предложением "за/против", которое можно найти в варианте 1 для пункта 1 первоначальной статьи 7 проекта Статута. Государство, становящееся участником Статута, не признает автоматически юрисдикцию Суда в отношении основных преступлений. Потребуется дополнительное согласие с помощью специального заявления, которое государство делает в момент присоединения к Статуту или позднее. Заявление может меняться по сути или продолжительности действия, и следующие государства должны дать свое согласие, прежде чем Суд может действовать: государство, на территории которого имело место преступление, государство, в котором содержится обвиняемый, запрашивающее государство, государство гражданства обвиняемого и государство гражданства потерпевшего.

35. В-четвертых, в соответствии с предложением, предусматривающим разбирательство по каждому конкретному случаю и содержащимся в варианте 2 для пункта 1 статьи 7, Суд должен в каждом отдельном случае получить согласие государства, на территории которого совершено преступление, государства, в котором обвиняемый содержится под стражей, государства запрашивающего выдачу, государства гражданства обвиняемого и государства гражданства потерпевшего.

36. Статьи 10-13 касаются роли Совета Безопасности, заявлений или передачи дела государствами и прокурором. Пункты 4-6 проекта статьи 10 и пункт 1 статьи 10 в разделе "Дополнительные варианты для статей 6, 7, 10 и 11" рассматривают взаимоотношения между Советом Безопасности и Судом. Пункт 4 первоначального текста статьи 10 и пункт 1 статьи в разделе "Дополнительные варианты" по сути предусматривают, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении преступления агрессии, если только Совет Безопасности первоначально не установил факта того, что соответствующее государство совершило акт агрессии. Существование этого положения рассматривалось как признание первоочередной ответственности Совета Безопасности за сохранение международного мира и безопасности. Согласно противоположному мнению такая роль Совета принесет политические соображения и поставит под сомнение независимость Суда. В соответствии с последующим предложением Сингапура Суд может по истечении определенного периода времени приступить к расследованию преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, если только просьба не делать этого не принимается в результате голосования членов Совета Безопасности (пункт 7 статьи 10, вариант 2). Предложение Соединенного Королевства ("Дополнительные варианты для статей 6, 7, 10 и 11", пункт 2 статьи 10) также содержит ссылку на определенный период времени.

37. В отношении государства-заявителя пункт 1 статьи 11 варианта 1 предусматривает, что в случае геноцида государство-участник, которое также является стороной Конвенции 1948 года о геноциде, может подать заявление прокурору, утверждающее о том, что было совершено преступление. Для другие преступлений требуется представление специального заявления. Упрощенную формулировку для передачи дела государствам можно найти в статье 11 в разделе "Дополнительные варианты для статей 6, 7, 10 и 11".

38. И наконец, что касается прокурора, то наблюдается широкая поддержка предложения о том, что прокурор должен иметь возможность *ex officio* или *proprio motu* задействовать юрисдикцию Суда без какой-либо передачи ему этого дела Советом Безопасности или государством-участником (статья 12), но в то же время высказывались и возражения. Аргентина и Германия внесли предложение, предусматривающее дополнительные ограничения для дискреционных полномочий прокурора; в соответствии со статьей 13 прокурор должен запросить разрешение от палаты предварительного производства, если он пришел к выводу о том, что имеется разумное основание для проведения расследования. Разрешение предоставляется, если такая разумная основа существует и если дело, по всей видимости, подпадает под юрисдикцию Суда, при этом принимается во внимание положение о приемлемости, предусмотренное в статье 15.

39. Как он уже указал в начале своего выступления, второй подход ко всему вопросу состоял бы в том, чтобы разделить вопрос на три части, рассмотрев юрисдикционный вопрос в целом сначала в отношении государства, затем в отношении прокурора и наконец в отношении Совета Безопасности. Возможно это был бы наилучший путь организации прений.

40. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** полагает, что для целей организации обсуждения было бы разумно принять второй подход, упоминаемый представителем Финляндии. Тогда первая задача состояла бы в том, чтобы рассмотреть весь юрисдикционный вопрос применительно к государствам. Соответствующими статьями в первоначальном проекте являются: пункт 1b) и пункт 2 статьи 6; статья 7, статья 9, статья 11. В разделе "Дополнительные варианты для статей 6, 7, 10 и 11" соответствующими статьями являются: статья 6a), статья 7 и статья 11.

41. После небольшой дискуссии процедурного характера, в которой приняли участие **г-жа УИЛМСХЕРСТ** (Соединенное Королевство), **г-жа ЛЕ ФРАПЕ ДЮ ЭЛЕН** (Франция) и **г-н МАХМУД** (Пакистан), **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** предлагает Комитету приступить к работе, сосредоточившись на роли государств при том понимании, что делегации, которые предпочитают альтернативный подход, могут сделать свои заявления таким образом, как они того пожелают.

42. **Г-жа УИЛМСХЕРСТ** (Соединенное Королевство) обращает внимание на раздел проекта в документе A/CONF.183/2/Add.1, озаглавленный "Дополнительные варианты для статей 6, 7, 10 и 11". Этот вариант был первоначально предложен Соединенным Королевством с целью, во-первых, пояснить текст и, во-вторых, внести некоторые конкретные предложения, особенно в отношении признания юрисдикции.

43. В статье 6 этого варианта ее делегация придает значение слову "ситуация" в подпункте а). В задачи государства не входит установление конкретного правонарушения и конкретного обвиняемого. Однако она хочет предложить, чтобы в первой строке статьи 6 слова "Суд может осуществлять свою юрисдикцию" были заменены словами "Суд осуществляет юрисдикцию".

44. Статья 7 заменит положения в первоначальных статьях 7 и 9. В соответствии с пунктом 1 государство, становящееся участником Статута, тем самым признает юрисдикцию Суда. Это касается основных преступлений; предложение не охватывает преступлений, определяемых в договорах. Для того чтобы включить в Статут преступления, определяемые в договорах, необходимы дополнительные положения. Что касается основных преступлений, то это положение будет означать, что применительно к какому-либо конкретному делу государство-участник не имеет права возражать против осуществления прокурором своих полномочий или возражать против осуществления Судом своей юрисдикции в отношении этого конкретного дела.

45. Трудный вопрос о государствах, которые не являются участниками, рассматривается в пункте 2, где четко указано, что прежде чем осуществлять юрисдикцию в некоторых случаях Суд должен запрашивать согласие страны, не являющейся участником. Позиция Соединенного Королевства состоит в том, что должно запрашиваться лишь согласие государства, на территории которого имело место правонарушение. В этом случае подпункт а) можно было бы исключить.

46. Также в пункте 2 слова "может осуществлять свою юрисдикцию" во второй строке должны быть заменены словами "осуществляет юрисдикцию".

47. Единственной другой относящейся к делу статьей является статья 11, которая касается передачи Суду ситуаций каким-либо государством. Предложение Соединенного Королевства, которое лишь разъясняет текст, не нуждается во вступительных замечаниях с ее стороны.

48. **Г-н КАУЛ** (Германия) говорит, что предложение Германии в разделе "дополнительный вариант" для статьи 9 основано на следующих соображениях. В соответствии с ныне действующим международным правом все государства могут осуществлять универсальную уголовную юрисдикцию в отношении актов геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, независимо от гражданства правонарушителя, гражданства потерпевших и места, где было совершено преступление. Это было подтверждено не только обширной практикой государств, но и также материалами Нюрнбергского трибунала, и было закреплено среди прочего в общепризнанных международных документах, таких, как Женевские конвенции 1949 года или Конвенция против пыток. Это означает, что каждое государство может предать правосудию отдельных лиц, которые

совершили, например, акты геноцида в третьих странах, даже если оба - и правонарушитель, и потерпевший - не являются гражданами государства, возбуждившего преследование. Суд будет действовать от имени всего международного сообщества. Поскольку договаривающиеся стороны Статута могут индивидуально осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении основных преступлений, они могут также, путем ратификации Статута, возложить на Суд подобные полномочия по осуществлению такой универсальной уголовной юрисдикции от своего имени, разумеется лишь в отношении основных преступлений.

49. Такой подход, основанный на законном осуществлении универсальной юрисдикции, устранил реальные уловки, которые в ином случае останутся у физических лиц, совершивших такие ужасные преступления, как геноцид, преступление против человечности и военные преступления. Например, если имеет место массовый геноцид, как, например, в случае нацистской Германии или позднее в Камбодже, а Совет Безопасности по каким-либо причинам не передает это дело на рассмотрение Суда, то возникает вопрос, будут ли эти физические лица, которые приказали осуществление такого геноцида, судимы Судом.

50. По другим юрисдикционным моделям, предлагаемым в Статуте, необходимо, чтобы договаривающейся стороной Статута было по крайней мере государство, на территории которого было совершено данное преступление и даже другие государства, или чтобы они дали свое согласие на осуществление специальной юрисдикции. Однако если геноцид проводится в рамках государственной политики, маловероятно, что это государство будет участником Статута или согласится на то, чтобы Суд осуществлял свою юрисдикцию.

51. Если имеется какая-либо договаривающаяся сторона Статута, которая непосредственно затрагивается совершенным основным преступлением и которая поэтому может и будет законно осуществлять универсальную юрисдикцию, Суд должен иметь такую же позицию. Однако третьи государства не будут обязаны сотрудничать с Судом. Если они примут такое решение, то они могут согласиться сотрудничать с Судом на разовой основе и это будет соответствовать смыслу пункта 2 его предложения. Таким образом, применение принципа универсальной юрисдикции Судом не будет нарушать суверенитет третьих государств, не являющихся участниками Статута.

52. **Г-н Тхэ Хюн ЦОЙ** (Республика Корея) говорит, что его делегация внесла некоторые предложения по статьям 6, 7 и 9. Понятие, согласно которому Суд будет обладать присущей ему юрисдикцией, не совместимо с принципом взаимодополняемости; в данном случае необходимо согласие государства. С другой стороны, если дать позволить государствам-участникам не давать согласие на осуществление Судом своей юрисдикции по индивидуальным делам, то это сделает работу Суда неэффективной. В случае присоединения какой-либо стороны к Статуту, государство следует рассматривать как согласившееся в юрисдикцией Суда раз и навсегда. В таком случае осуществление юрисдикции будет автоматическим.

53. Ради обеспечения юрисдикционной связи должно быть сформулировано требование о том, что одно или несколько заинтересованных государств должны заранее дать свое согласие на осуществление юрисдикции Судом. В число заинтересованных государств должны входить: государство, на территории которого совершено преступление, государство, в котором находится обвиняемый, государство гражданства обвиняемого и государство гражданства потерпевшего. В этой связи достаточно, чтобы одно из этих государств было стороной Статута: требование должно быть не кумулятивным, а избирательным.

54. Предложения его делегации, которые были распространены в неофициальном порядке, схожи с предложениями Соединенного Королевства ("Дополнительный вариант статей 6, 7, 10 и 11"). Однако в соответствии с предложениями его делегации потребуются согласие лишь от одного из заинтересованных государств. Имеется также и концептуальное отличие: предложение Соединенного Королевства основывается на той посылке, что Суд обладал универсальной юрисдикцией в отношении основных преступлений; предложения его страны предполагают, что юрисдикция была передана на основе согласия государства в соответствии с положениями Статута.

55. **Г-н ШУКРИ** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что он хотел бы высказать свои замечания по вопросу о роли Совета Безопасности в отношении механизма задействия. Совет Безопасности может политизировать дела, акты или переданные ему жалобы, уже потому, что в силу своего характера он является политическим, а не правовым органом. Генеральная Ассамблея должна иметь полномочия заменить Совет Безопасности, если последний не может принять необходимые меры в отношении акта агрессии по причине использования некоторыми государствами права вето. Кроме того, Совет Безопасности иногда был очень избирательным при применении главы VII Устава Организации Объединенных Наций. А вариант в статье 6, который дает Совету Безопасности право задействовать процедуру даже в отношении государств, которые не являются участниками Статута, будет нарушением Венской конвенции о праве международных договоров.

56. Что касается роли государства, то он без проблем согласен предоставить государству-участнику или даже государству, не являющемуся участником, право задействовать процедуру. У него также нет проблем в отношении статьи 7, где он предпочитает вариант 2, или статьи 8. В статье 9 он предпочитает вариант 2, но не возражает против варианта 1.

57. **Г-н НАТАН** (Израиль) говорит, что в отношении пункта 1 b) статьи 6 он возражает против предложения о наделении "государства, не являющегося стороной, правом обращаться с заявлением. Государство, которое решило не присоединиться к Статуту, не должно обладать такими же правами, что и государства, которые решили стать участниками Статута.

58. Пункт 2 с), который наделяет прокурора правом передавать дело на рассмотрение Суда, не может быть поддержан по причинам, которые он разъяснит на более поздней стадии обсуждения.

59. Пункт 2 будет лишним, если будет предусмотрено, что государство, становящееся участником Статута, тем самым признает юрисдикцию Суда в отношении преступлений, упоминаемых в статье 5, и вопросов, рассматриваемых в статье 7.

60. Что касается статьи 7, его делегация считает, что хотя преступления, подпадающие под сферу действия статьи 5, - это преступления, в отношении которых государства осуществляют универсальную юрисдикцию, Суд не должен иметь возможность осуществлять юрисдикцию, если на это нет четкого согласия участников Статута. Чтобы обеспечить эффективное осуществление этой юрисдикции должны быть определены некоторые конкретные условия в отношении требуемого согласия. Практические соображения требуют того, чтобы в качестве минимального и неизбежного предварительного условия для эффективного осуществления юрисдикции Суда было получено по меньшей мере согласие государства, на территории которого было совершено преступление, и государства, в котором находится обвиняемый.

61. Термин "государство, в котором подозреваемый в этом преступлении содержится под стражей" можно заменить термином "государство, где проживает подозреваемый или обвиняемый", поскольку в какой-либо данный момент соответствующее государство, возможно, еще не содержит под стражей ни обвиняемого, ни подозреваемого.

62. Согласие государств, упоминаемых в подпунктах с) и d) пункта 1 не имеет большого значения для осуществления юрисдикции и поэтому не должно рассматриваться в качестве предварительного условия. Вопросы, затрагиваемые в подпункте с) могут быть рассмотрены в соответствии с частью 9 Статута.

63. Что касается пункта 3, то Суд не должен обладать юрисдикцией в том случае, когда какое-либо государство, признание которым юрисдикции является необходимым, не указало, признало ли он такую юрисдикцию.

64. В отношении статьи 9 он поддерживает вариант 1, который предусматривает признание участником Статута юрисдикции Суда в отношении основных преступлений, но его признание будет зависеть от перечня основных преступлений и их определения. Если основные преступления будут

сведены к геноциду, военным преступлениям и преступлениям против человечности, то это положение будет разумным. В ином случае он предпочел бы режим "opt-in" в соответствии с вариантом 2.

65. Он хотел бы поддержать пункт 3 варианта 1, позволяющий Суду осуществлять юрисдикцию в отношении какого-либо конкретного преступления в тех случаях, когда государство, признание которого необходимо, не является участником Статута. Тогда будет необходимо предложение, содержащееся в квадратных скобках, с тем чтобы позволить Суду воспользоваться сотрудничеством с этим государством в вопросах, возникающих в части 9 Статута.

66. Он считает трудным для себя поддержать пункт 1 в разделе "дополнительные варианты" для статьи 9. Хотя государства обладают универсальной юрисдикцией в отношении основных преступлений, Суд является судебным органом, осуществляющим свою юрисдикцию на консенсуальной основе с учетом условий и ограничений, содержащихся в Статуте. Кроме того, Суд не сможет действовать должным образом без признания его юрисдикции государством, на территории которого совершено преступление, и государством места жительства подозреваемого или обвиняемого.

67. Пункт 2 раздела "дополнительные варианты" для статьи 9 является приемлемым, но он предпочел бы текст в варианте 1.

68. **Г-н САЛАНД** (Швеция) говорит, что его замечания будут основаны на разделе "Дополнительные варианты для статей 6, 7, 10 и 11", внесенном ранее представителем Соединенного Королевства. Он не возражает против того, чтобы государства-участники передавали вопросы на рассмотрение Суда. Он также предпочитает, чтобы передавались не просто отдельные преступления, а все ситуации в целом, например ситуация, связанная с преступлением геноцида.

69. Что касается ключевого вопроса о признании юрисдикции, то он полностью согласен с пунктом 1 статьи 7 текста, предложенного Соединенным Королевством. Его в полной мере не убеждают аргументы представителя Германии относительно включения Суда в полной мере в систему универсальной юрисдикции, даже в отношении основных преступлений. Суд учреждается на основании Конвенции и этот факт необходимо учитывать. Он согласен с тем, что было сказано в отношении необходимости юрисдикционной связи: эта связь необязательно должна быть лишь с государством, на территории которого совершено преступление. Должна иметься возможность преследовать подозреваемых, которые находятся в других государствах, помимо государства, где было совершено преступление.

70. Должно быть достаточно участия в Статуте одного из государств, подразделенных на четыре категории: государства, на территории которого совершено преступление, государства, в котором подозреваемый содержится под стражей, государства гражданства подозреваемого или государство гражданства потерпевшего.

71. В случае Суда, создаваемого в соответствии с договором, стороны, не являющиеся участниками этого договора, не могут автоматически включаться в систему. Но Статут должен разрешать неучастнику давать с помощью заявления согласие на осуществление юрисдикции Судом в отношении какого-либо конкретного преступления, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 7 текста, предложенного Соединенным Королевством.

72. Он поддерживает статью 11 текста, предложенного Соединенным Королевством. Он также приветствует предложение представителя Соединенного Королевства о замене слов "может осуществлять свою юрисдикцию" в статье 6 и 7 словами "осуществляет юрисдикцию".

73. Ключевой момент состоит в том, что государство, которое становится участником Статута, тем самым признает юрисдикцию Суда. Режим согласия не может быть принят в отношении основных преступлений, хотя ситуация может поменяться, если в Статут будет включено какое-либо из преступлений, определяемых в договорах.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.